

Научная статья

УДК 94(970)

DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_67

Политические причины принятия решения об экономической реформе 1957 года в СССР

В. Н. Горлов

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

gorlov812@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен период подготовки Н. С. Хрущёвым реформы управления промышленностью и строительством (сер. 1950-х гг.). Отмечена поспешность Н. С. Хрущёва при проведении реформы управления, непродуманность важных ее сторон. Реформа Н. С. Хрущёва обострила взаимоотношения членов Президиума ЦК КПСС. Лидеру партии необходима была социальная опора в лице секретарей обкомов, которые в результате реформы становились не только политическими, но и экономическими руководителями своих регионов.

Ключевые слова: ведомственность, перестройка управления промышленностью и строительством, совнархоз, партаппарат, территориальная организация, отраслевое управление, централизованное планирование

Для цитирования: Горлов В. Н. Политические причины принятия решения об экономической реформе 1957 года в СССР // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 4 (849). С. 67–73. DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_67

Original article

Political Reasons for the Decision on Economic Reform in 1957 in the USSR

Vladimir N. Gorlov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

gorlov812@mail.ru

Abstract. The article examines the period of the mid-1950s, when N. S. Khrushchev was preparing a reform of industrial and construction management. The haste of N. S. Khrushchev in carrying out management reform, the ill-considered nature of its important aspects are noted. The reform of N. S. Khrushchev aggravated the relationship between the members of the Presidium of the Central Committee of the CPSU. The party leader needed social support in the person of regional committee secretaries, who as a result of the reform became not only political, but also economic leaders of their regions.

Keywords: departmental structure, restructuring of industrial and construction management, sovnarkhoz, party apparatus, territorial organizations, branch management, centralized planning

For citation: Gorlov, V. N. (2022). Political Reasons for the Decision on Economic Reform in 1957 in the USSR. Vestnik Moscow Linguistic University. Social Sciences, 4(849), 67–73. 10.52070/2500-347X_2022_4_849_67

ВВЕДЕНИЕ

Многие предприятия в регионах СССР подчинялись главкам, которые располагались в столице. Интересы ведомств стояли на первом месте, поэтому предприятия разных министерств выпускали одни и те же виды той или иной продукции. Например, предприятия 19 министерств изготавливали металлорежущие станки [Организация управления и планирования промышленности, 1960]. И таких примеров было множество. Такая неэффективная, нерациональная практика приводила к тому, что многие предприятия изготавливали непрофильную продукцию с довольно высокой себестоимостью, в то время как поблизости находились узкоспециализированные предприятия, выпускающие такую же продукцию и страдающие от недогрузки.

На июльском 1955 г. пленуме ЦК партии этот вопрос обсуждался всерьез. Приводилось много примеров о нерациональном подходе в экономике. Тогда же предлагали перенести все главки из Москвы на места, приблизив их к источникам сырья¹. После XX съезда партии создавались комиссии, в которые входили ведущие специалисты Госплана.

ПОДГОТОВКА К РЕФОРМЕ ВЕДОМСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

После смерти И. В. Сталина всего за три года из союзного подчинения в республиканское передали около 15 тыс. предприятий [Петров, 1958]. Н. С. Хрущёв на XX съезде КПСС докладывал: «Этот опыт себя оправдал: руководство предприятиями стало конкретнее, оперативнее»². Все эти конкретные действия затронули только количественную сторону сверхцентрализованного управления. Всё более становилось очевидным, что необходимо менять сложившуюся ведомственную систему управления.

В 1950-е гг. в стране стали создаваться специализированные территориальные организации. Самым ярким положительным опытом в этом направлении стало создание при Московском горисполкоме крупнейшей организации – Главмосстрой. Этот опыт хотели распространить и на другие регионы страны. Надо отметить, что В. М. Молотов при обсуждении вопроса о создании единой организации Главмосстрой был категорически против: «...нельзя сосредоточить руководство строительством

в одном главном управлении при Моссовете, этим делом должны заниматься все ведомства»³.

Отчет о деятельности Главмосстроя специально рассматривался на заседании ЦК КПСС в марте 1956 г. Опыт Главмосстроя стал главным аргументом, который приводил Н. С. Хрущёв в феврале 1957 г., ратуя за реформу управления. Ему он придавал исключительное значение (Фурцева Е. А. *Руководство народным хозяйством на новую, высшую ступень* // Правда. 05.04.1957).

Однако не всё так было гладко при распространении территориального опыта. Можно привести слова партийного лидера столицы Е. А. Фурцевой: «...все эти организации создавались при сопротивлении со стороны работников министерств и ведомств, которые считали, что москвичам непосильно будет осуществлять руководство таким крупным хозяйством» (там же). Образование крупных территориальных объединений сталкивалось с сопротивлением из-за различных интересов ведомств.

Надо сказать, что начало дискредитации работы отраслевых ведомств поддержали центральные и местные органы печати. Среди правительственных руководителей не все были сторонниками Н. С. Хрущёва и не все его поддерживали. Д. В. Павлов (министр торговли СССР 1955–1958 гг.), вспоминая как лидер партии агитировал за образование совнархозов, отметил неожиданный отпор в лице заместителя председателя Совмина СССР И. Ф. Тевосяна: «Тевосян подробно и аргументировано доказывал, что предполагаемая реорганизация приведет к отраслевой разобщенности, нанесет ущерб единой технической политике. И что же Хрущёв? Он почувствовал в Тевосяне сильного и непреклонного противника его реформ. Вскоре М. Ф. Тевосяна направили послом в Японию» [Павлов, 1989, с. 11]. Лидер партии очень болезненно воспринимал любые возражения против его реформаторских начал.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ Н. С. ХРУЩЕВА И ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС ПО ВОПРОСУ ЛИКВИДАЦИИ МИНИСТЕРСТВ

Н. С. Хрущёв придавал огромное значение декабрьскому 1956 г. пленуму ЦК партии. Главным вопросом на пленуме был вопрос улучшения управления экономикой. Выступивший на пленуме председатель Госплана Н. Байбаков подверг ожесточенному разному ведомственную систему управления. Казалось, что судьба министерств будет уже решена в 1956 г. По всей видимости глава партии хотел провести

¹Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1958, с. 88.

²XX съезд КПСС. Стенограф. отчет. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956.

³XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1962, с. 205

ликвидацию министерств именно в декабре 1956 г. Однако неожиданно Н. С. Хрущёв встретил упорное сопротивление своим стремлениям по управленческой политике. Оппозиция в Президиуме ЦК в лице В. М. Молотова, Л. М. Кагановича, Г. М. Маленкова, М. З. Сабурова, М. Г. Первухина вынудила его отступить и пойти на некоторый компромисс. Была образована Государственная экономическая комиссия. Произошла только частичная децентрализация. Расширились местные министерства, но ликвидировать центральные министерства Н. С. Хрущёву в тот период не позволили.

Н. С. Хрущёв с присущей ему настойчивостью продолжал проводить жесткую линию на ликвидацию центральных министерств. В январе 1957 г. Н. С. Хрущёв потребовал созвать заседание Президиума ЦК КПСС, где прочитал доклад «Некоторые соображения об улучшении организации руководства промышленности и строительства». Хрущёв еще до этого заседания отправил документ всем членам и кандидатам в члены ЦК партии, не спрашивая согласия Президиума ЦК КПСС. Расчет Н. С. Хрущёва на их поддержку оказался абсолютно верным. Именно благодаря их поддержке была создана комиссия во главе с Н. С. Хрущёвым о подготовке мероприятия по намечаемой реформе¹.

В ходе подготовки к февральскому 1957 г. Пленуму ЦК партии Н. С. Хрущёв сумел добиться созыва специального заседания Правительства СССР, где самым тщательным образом были рассмотрены все важнейшие вопросы предстоящей реформы. В подготовке к Пленуму ЦК лидер партии привлек видных специалистов, в том числе А. Н. Косыгина, А. Г. Зверева, Н. К. Байбакова, П. Рудакова, И. И. Кузьмина, П. А. Сатюкова и др.

Доклад Н. С. Хрущева обсуждали на февральском пленуме целых два дня. 27 человек высказали свои мнения в прениях. В основном это были секретари ЦК, а также руководители регионов. Все как один одобрили предложения Н. С. Хрущёва по реформе управления. После тщательного обсуждения с членами ЦК было сформировано необходимое большинство, которое фактически аннулировало результаты декабрьского Пленума ЦК партии 1956 г. Госэкономкомиссия прекратила свою работу. После прений на Президиуме ЦК КПСС было принято решение о подготовке проекта реформы управления промышленностью и строительством, который должен был быть утвержден Верховным Советом СССР.

В кулуарах пленума мнения по реформе управления разошлись. Даже Н. С. Хрущёву пришлось

впоследствии это признать [Молотов, Маленков, Каганович, 1998]. Советский политолог Ф. М. Бурлацкий обратил внимание: «Всё было сделано наспех, при большом сопротивлении многих работников хозяйственного аппарата, не понимавших целей этих преобразований, ломки традиций и озабоченных переменами в своей судьбе» [Бурлацкий, 1988, с. 194]. Байбаков (бывший председатель Госплана) сохранил в памяти: «Н. С. Хрущёв ожидал, что я буду сопротивляться назначению меня председателем Куйбышевского совнархоза, как некоторые министры, которые после ликвидации министерств оставались работать в совнархозах» [Байбаков, 1993, с. 80].

Через несколько лет И. И. Кузьмин, готовивший с Н. С. Хрущёвым проект реформы, на XXI съезде партии высказал Первухину: «Вы говорили о каком-то “организационном зуде”, говорили о наличии каких-то тенденций в идее перестройки»². Именно И. И. Кузьмину после февральского Пленума ЦК партии Н. С. Хрущёв доверил важнейший экономический пост – председателя Госплана СССР. Это был сторонник лидера партии, занимавший до этого пост заведующего промышленным отделом ЦК партии. Отдать такой важный пост крупному хозяйственнику как А. Н. Косыгина Н. С. Хрущёв не решился.

Самого главного на февральском Пленуме Н. С. Хрущёв добился. Важнейший результат Пленума – реорганизация управления экономикой. Вопросы сроков проведения реформы и размеры совнархозов решили отложить до сессии Верховного Совета, которая должна была пройти в мае 1957 г.

Хрущёв продолжал искать себе союзников. 22 марта 1957 г. Президиум ЦК КПСС обсудил на своем заседании проект тезисов Н. С. Хрущёва, чтобы разослать его главам ведомств для ознакомления и обсуждения. Ярый противник реформы В. М. Молотов не решился выступить на заседании, но от своего мнения не отрекся и через несколько дней направил записку в Президиум ЦК КПСС. Молотов предлагал доработать проект тезисов, внося в него существенные исправления. Надо отметить, что на споры с Молотовым Президиум ЦК КПСС затратил целый день, так как тот упорно и настойчиво возражал. К тому же позицию В. М. Молотова поддерживали М. Г. Первухин (бывший председатель Госэкономкомиссии) и секретарь ЦК КПСС Д. Т. Шепилов [Молотов, Маленков, Каганович, 1998].

¹Последняя «антипартийная» группа: Стенографический отчет июньского (1957) пленума ЦК КПСС // Исторический архив. 1993. № 5. С. 77.

²XXI съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1959, с. 205.

ХРУЩЕВСКИЕ ТЕЗИСЫ О ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕФОРМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Н. С. Хрущёв пошел на беспрецедентный шаг – тезисы своего доклада о реформе управления на сессии Верховного Совета он решил опубликовать и вынести на «всенародное обсуждение». Никогда до этого с советским народом не советовались, проводя внутренние реформы. Это дало бы Н. С. Хрущёву важнейший козырь в борьбе со своими оппонентами.

30 марта 1957 г., когда до сессии Верховного Совета СССР оставалось чуть более месяца, Н. С. Хрущёв опубликовал свои тезисы доклада в центральной газете страны «Правда». В тезисах беспощадно критиковалась отраслевая система управления, предлагалось ликвидировать министерства и вместо них создать советы народного хозяйства на основе укрупненных административно-экономических районов. Тезисы Н. С. Хрущёва выносились на «всенародное обсуждение». В них отмечалось, что «нет необходимости иметь совнархозы во всех областях, краях и автономных республиках, а создавать их там, где промышленность достаточно развита» (*Хрущёв Н. С. О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Тезисы доклада // Правда. 30.04.1957*).

Для многих регионов вопрос размеров совнархозов был первостепенным. Большинство руководителей партийных обкомов хотели иметь свой совет народного хозяйства. Именно их настойчивое давление отвергло вполне обоснованное укрупнение административно-экономических районов для совнархозов. Эти пожелания учтут только через пять лет, когда придут к решению об укрупнении совнархозов. Но в 1957 г. политические соображения преобладали над экономическими, что было не в первый раз в советской истории.

Личные соображения Н. С. Хрущёва о его поддержке со стороны партаппаратчиков, если он выполнит их пожелания, оправдались. Действительно, если совнархоз будет в пределах одной области, то партийный руководитель будет не только политическим лидером региона, но и вправе решать экономические вопросы по самым ключевым проблемам. В таком случае обком партии сможет диктовать условия руководству совнархоза, тем более что председатель совнархоза по своему статусу будет входить в бюро обкома партии и должен будет исполнять его партийные решения. Таким образом, Н. С. Хрущёв, предоставив руководителям обкомов не только политическое, но и экономическое руководство, значительно увеличил количество своих сторонников в ЦК КПСС.

Председатель Мосгорсовнархоза Петухов пояснял, почему не стали объединять Московский городской и Московский областной совнархозы: «Объединение двух совнархозов потребовало бы изменение структуры партийного руководства, так как Мосгорсовнархоз тесно связан с городским комитетом партии, а предприятия, расположенные в области, должны быть связаны с областным комитетом партии» (*Всенародное обсуждение вопроса о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством // Правда. 13.04.1957*). С его рассуждениями нельзя не согласиться, так как партийное руководство было ядром советской системы. Бесспорно, это был главный аргумент для отказа в создании единого Московского совета народного хозяйства. И несмотря на понимание того факта, что в нашей стране нецелесообразно было создавать множество однотипных совнархозов в силу разного характера промышленного развития регионов, политический фактор сыграл решающую роль в этом важнейшем вопросе реформы управления советской экономикой.

Как и следовало ожидать, миллионы советских граждан горячо одобрили тезисы Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва. Однако ряд критических замечаний всё же просочился в центральные органы печати. Смеляков (министр машиностроения СССР) предупреждал: «...Местничество – это, пожалуй, самая большая опасность. До сих пор с места весьма редко выдвигают вопросы увеличения загрузки заводов, принятия дополнительных заказов после выявления резервов внутри района» (*Всенародное обсуждение вопроса о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством // Правда. 14.04.1957*). Такие же опасения против местнических устремлений высказала 1-й секретарь МГК КПСС Е. А. Фурцева, Г. Н. Глебовский (директор машиностроительного завода в Свердловске) допускал, что «не стоило ликвидировать главки в отраслевых министерствах, но число их путем целесообразной координации должно быть уменьшено». Знаменитый советский ученый академик П. Я. Капица высказался негативно о предстоящей реформе управления, не безосновательно опасаясь негативных последствий для развития советской науки [Организация управления... 1960, с. 11]. Среди руководства признавалась опасность местничества, но не было сомнений, что партия вполне может справиться с этим фактором.

Инженер А. Демьянович рекомендовал создать Высший совет народного хозяйства: «ВСНХ должен быть высшим органом управления промышленностью СССР и осуществлять оперативное руководство совнархозами по выполнению

народнохозяйственных планов и т. д.» (*Всенародное обсуждение вопроса о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством* // *Правда*. 14.04.1957). Это было вполне разумное предложение от местничества, к которому впоследствии вернулись.

Не удивительно, что секретари обкомов КПСС полностью поддержали инициативы соответствия совнархоза каждому обкому партии. В своих многостраничных отчетах они настойчиво доказывали необходимость создания в своем регионе своего совнархоза. Их убежденность и настойчивость сыграли решающую роль на позицию Н. С. Хрущёва в важнейшем вопросе о размере совнархозов.

Поэтому доклад Н. С. Хрущёва на сессии Верховного Совета заметно отличался от его тезисов от 30 марта 1957 г., опубликованных в центральной печати. Хрущёв объявил об образовании 105 совнархозов, что совпадало с областями, отказавшись от укрупнения экономических районов.

Скрябин (глава Запорожского обкома КПСС) сообщил, что «обком партии взял под свой контроль выполнение намеченных мероприятий по строительству и реконструкции предприятий Бердянска» [Скрябин, 1960, с. 32–33], тем самым сразу обозначив бюро обкома руководящим органом области. Местных партийных лидеров можно понять. 1-й секретарь обкома играл решающую роль не только в политических, но и в решении экономических, социальных, культурных вопросов, имел приоритет, своеобразную пальму первенства. Первым секретарям обкома принадлежало большинство в ЦК КПСС, поэтому инициативы управленцев-хозяйственников они могли всегда заблокировать.

Н. С. Хрущёву дали довести его инициативу с реформой до сессии Верховного Совета СССР, но полностью его план провести не позволили. Во многом благодаря сильному давлению советского ВПК Н. С. Хрущёв всё-таки дал добро оставить восемь министерств. Новиков (возглавлял Ленинградский совнархоз) напомнил, что «подавляющее большинство министров и их центральные аппараты не приветствовали такой реорганизации... Особенно рьяно возражали против передачи заводов в совнархозы министры оборонных отраслей промышленности...» [Новиков, 1989, с. 108–109].

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР И ПРИНЯТИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О СОЗДАНИИ В РЕГИОНАХ СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

На сессии Верховного Совета проблем у Н. С. Хрущёва с оппозицией не было. Только два депутата

выразили свое мнения о необходимости сохранения отраслевой системы управления. Депутат, вице-президент АН СССР И. П. Бардин заявил: «В США различные металлургические корпорации или компании построены не по районному принципу. Это доказательство того, что и при таком отраслевом порядке можно вести дела неплохо»¹.

На сессии не выступали крупные хозяйственники по поводу предстоящей реформы, хотя это их непосредственно касалось в первую очередь. С другой стороны, молчание министров означало отсутствие коллегиальной поддержки хрущевской реформе. Особенно странным выглядело молчание на протяжении всей сессии Верховного Совета СССР председателя Правительства СССР Н. А. Булганина, хотя он обязан был выразить свою позицию о предстоящей реформе. Молчание министров и председателя Совета Министров СССР на сессии было красноречивее любых слов. Большинство докладчиков на сессии были секретарями обкомов. Только выступление депутата И. П. Бардина стало диссонансом в обсуждении проекта Первого секретаря КПСС, носило характер открытого несогласия реформаторским инициативам Н. С. Хрущёва.

Поражала быстрота реформы, с какой поспешностью проект Н. С. Хрущёва провели через все инстанции. После доклада Н. С. Хрущёва на пленуме ЦК партии в феврале 1957 г. в центральной печати были опубликованы тезисы его доклада на «всенародное обсуждение». Около месяца шло обсуждение тезисов в печати, а потом Н. С. Хрущёв произнес речь на сессии Верховного Совета. Обсуждение доклада Н. С. Хрущёва длилось всего четыре дня. А затем его доклад Верховный Совет утвердил в качестве закона.

Немыслимая спешка была и при проведении реорганизации управления. Тысячи квалифицированных специалистов перебрасывались в региональные совнархозы. Влиятельные советские хозяйственники высылались из Москвы в самые короткие сроки. Всего за полтора месяца более двадцати министерств передали свои архивы созданным 105 совнархозам, в которые переехали десятки тысяч работников, министерства самоликвидировались. За короткий срок были укомплектованы совнархозы, которые возглавили руководство местными предприятиями.

Надо отметить, что реформа управления увеличила не только количество сторонников Н. С. Хрущёва, в первую очередь среди региональной партийной элиты, но и выросло число его непосредственных

¹Заседания Верховного Совета 4-го Созыва (7-я сессия) (7–10.5.1957 г.). Стенографический отчет. М.: Изд-во Верховного Совета СССР, 1957, с. 253.

врагов. Разногласия между Н. С. Хрущёвым и так называемой антипартийной группы Г. М. Маленкова, В. Н. Молотова, Л. М. Кагановича, Н. А. Булганина после реформы управления достигли своего апогея. Журналист А. Стреляный отметил: «Сильные и опасные уже самими своими фамилиями, они и слышать не хотели о демократизации, в том числе и хозяйственной...» [Стреляный, 1988, с. 192].

Н. С. Хрущёв перебирал в памяти: «...Как проходило у нас в Президиуме ЦК обсуждение вопроса о перестройке? Молотов был против перестройки и очень настойчиво возражал. В этом вопросе был также против и Первухин. Он явно поддакивал Молотову. Шепилов – тот был против...»¹. Известный партийный руководитель Л. М. Каганович обвинял Хрущёва в том, что он своей реформой рассчитывал «перешерстить, перетряхнуть кадры министерств и их местных органов и заменить «неблагонадежных» и неверных новому руководству другими, своими кадрами» [Каганович, 1996, с. 512–513].

Таким образом, реформа Н. С. Хрущёва обострила ситуацию в Президиуме ЦК КПСС. Направив свои тезисы доклада на широкое обсуждение в центральной печати, Н. С. Хрущёв получил довольно серьезные козыри против своих политических противников, что позволило в дальнейшем усилить свои позиции в центральном аппарате партии и разгромить так называемую антипартийную группу. Реформа затронула интересы высших эшелонов власти, поэтому не удивительно, что такая судьбоносная реформа не прошла без конфликтов.

¹Последняя «антипартийная» группа: Стенографический отчет июньского (1957) пленума ЦК КПСС // Исторический архив. 1994. №2. С. 20–21.

Реформа имела и политические, и экономические причины. Н. С. Хрущёв укрепил свою политическую власть. Дискуссия по тезисам доклада Первого секретаря партии, развернутая в масштабе всей страны, была совершенно новым событием в политической жизни. И хотя проведение реформы было делом решенным, обсуждение в печати во многом повлияло на окончательный вариант реформы управления. Лидер партии пошел на ряд существенных изменений первоначального варианта реформы, и только спустя 5 лет после начала реформы вернулся к ряду важных предложений, которые первоначально решительно были им отвергнуты. Бесспорно, что местнический аспект одержал полную победу в 1957 г. Вопрос о размерах совнархозов стал ключевым при обсуждении реформы управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Шли поиски новых форм управления промышленностью и строительством. Вопрос влияния партийного аппарата в регионах становится важнейшим. Возросла роль Госплана, высшего планирующего органа, отражающего генеральную линию ЦК партии. Таким образом, решалось самое главное – усиление партаппарата на местах. При реформе управления становился решающим контроль местных партийных органов над экономическими органами. Производственные результаты, по мнению Н. С. Хрущёва, – вот главный критерий деятельности партийных организаций на местах. Таким образом, сроки реорганизации и размеры советов народного хозяйства были вызваны политическими причинами. Задача перехода к экономическим методам хозяйствования пока не планировалась.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Организация управления и планирования промышленности / под ред. Б. А. Борисов, Н. А. Разумов. М. : Госпланиздат, 1960.
2. Петров Н. Ю. Советы народного хозяйства. М. : Госюриздат, 1958.
3. Павлов Д. В. Воспоминания // Ветеран. 1989. № 6. С. 11.
4. Молотов В. Н., Маленков Г. М., Каганович Л. М. 1957: Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М. : Демократия, 1998.
5. Бурлацкий Ф. М. После Сталина // Новый мир. 1988. №10. С. 153–197.
6. Байбаков Н. К. 40 лет в правительстве. М. : Республика, 1993.
7. Скрыбин В. А. Новое в работе парторганизаций. Киев : Госполитиздат УССР, 1960.
8. Новиков В. Н. В годы руководства Н. С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 108–109.
9. Стреляный А. Последний романтик // Дружба народов. 1988. №11. С. 190–228.
10. Каганович Л. М. Памятные записки. М. : Вагриус, 1996.

REFERENCES

1. Borisov B. A., Razumov N. A. (Eds.) (1960). Organizaciya upravleniya i planirovaniya promyshlennosti = Organization of management and planning of industry. Moscow: Gosplanizdat. (In Russ.)
2. Petrov, N. Yu. (1958). Sovety narodnogo hozyajstva = Soviets of the National Economy. Moscow: Gosyurizdat. (In Russ.)
3. Pavlov, D. V. (1989). Vospominaniya = Memoirs. A veteran, 6, 11. (In Russ.)
4. Molotov, B. N., Malenkov, G. M. Kaganovich, L. M. (1957). Stenogramma iyun'skogo plenuma CK KPSS i drugie dokumenty = Molotov, Malenkov, Kaganovich (1957). Transcript of the June plenum of the Central Committee of the CPSU and other documents (1998). Moscow: International Foundation "Democracy". (In Russ.)
5. Burlatsky, F. M. (1988). Posle Stalina = After Stalin. Novy mir, 10, 153–197
6. Baibakov, N. K. (1993). 40 let v pravitel'stve = 40 years in the government. Moscow: Republic. (In Russ.)
7. Scriabin, V. A. (1960). Novoe v rabote partorganizacij = New in the work of party organizations. Kyiv: Gospolitizdat of the Ukrainian SSR. (In Russ.)
8. Novikov, V. N. (1989). V gody rukovodstva N.S. Hrushcheva = During the leadership of N.S. Khrushchev. Questions of history, 1, 108–109. (In Russ.)
9. Strelyany, A. (1988). Poslednij romantik = The last romantic. Friendship of peoples, 11, 192.
10. Kaganovich, L. M. (1996). Pamyatnye zapiski = Memoirs. Moscow: Vagrius. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлов Владимир Николаевич

доктор исторических наук, доцент
профессор кафедры исторических наук и архивоведения
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorlov Vladimir Nikolaevich

Doctor of History (Dr. habil), Associate Professor
Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Studies
of the Institute of Humanities and Applied Sciences of the Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию 30.08.2022
одобрена после рецензирования 20.10.2022
принята к публикации 20.10.2022

The article was submitted 30.08.2022
approved after reviewing 20.10.2022
accepted for publication 20.10.2022